

ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии со ст. 38 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 210 ГПК БССР) суд, обнаружив при рассмотрении гражданского дела нарушения законности или правил социалистического общежития отдельными должностными лицами или гражданами либо существенные недостатки в работе государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций, выносит частное определение и направляет его соответствующим должностным лицам и трудовым коллективам, которые обязаны в месячный срок сообщить о принятых мерах.

Умелое и своевременное выявление судом отрицательных явлений, принципиальное реагирование на них в целях устранения и недопущения в дальнейшем имеет большое государственное и общественно-политическое значение. «Эффективность частного определения, — как справедливо отмечают Н. Богатырев и В. Захаров, — зависит от таких факторов, как убедительность изложенного в нем материала, полнота и конкретность рекомендуемых судом мер, правильность выбора адресата, своевременность направления ему определения и действенный контроль за его реализацией»¹.

Субъектом реагирования на отрицательные явления, изложенные в ст. 210 ГПК БССР, является суд. «Действующее законодательство с понятием правосудия, — указывает Ю. Н. Чуйков, — связывает деятельность только одного органа — суда, понимая под ним орган, входящий в систему государственных учреждений и наделенный государственной властью»².

В советской юридической литературе высказано мнение, что товарищеские суды также являются органами правосудия³. Согласиться с этим нельзя. Согласно ст. 6 ГПК БССР, правосудие по гражданским делам осуществляется только судом. Правоохранительную функцию выполняют и другие органы (государственный арбитраж, нотариат, товарищеские суды и т. д.), но они к органам правосудия не относятся. «...Если для судебных органов правоохранительная функция — основа их деятельности, — правильно отмечает Ю. Н. Чуйков, — то для органов арбитража, товарищеских судов и иных юрисдикционных органов она — лишь средство для выполнения следующих задач: в одном случае — эффективное воздействие на хозяйственную, финансовую и иную деятельность государственных учреждений, предприятий и организаций с целью содействия в выполнении ими народнохозяйственных планов, строгого соблюдения договорной дисциплины (для арбитража); в другом — активное содействие коммунистическому воспитанию граждан и предупреждение правонарушений порядка (для товарищеских судов)»⁴.

Таким образом, субъектом предупредительно-профилактической деятельности в советском гражданском процессе является только суд — орган социалистического государства, организованный на основе подлинного демократизма, на началах выборности, действующий в условиях особой процессуальной формы, наделенный государством властными полномочиями, независимый от других государственных и общественных органов и подчиняющийся в своей деятельности лишь закону.

Из текста ст. 210 ГПК БССР вытекает, что деятельность советского суда, связанная с предупреждением гражданско-правовых споров, правонарушений и других отрицательных явлений, осуществляется в форме частного определения. Это свидетельствует о том, что частное определение является предметом исключительной компетенции суда, осуществляющего правосудие по гражданским делам. Однако в практике судов первой инстанции встречаются и другие акты, не предусмотренные законом (частные постановления, выносимые судьями единолично, представления, постановления коллегиальным составом суда, и др.)⁵.

Предметом судебного реагирования, согласно ст. 210 ГПК БССР, могут быть негативные явления: нарушения законности, правил социалистического общежития отдельными должностными лицами или гражданами, существенные недостатки в работе государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций. В судебной практике встре-

чаются случаи реагирования частными определениями и на положительные явления (самоотверженность, бдительность граждан и т. д.)⁶. Обосновывается это тем, что перечень вопросов, содержащийся в процессуальном законе и служащий основанием для вынесения частных определений, якобы не является исчерпывающим⁷. Противники такой практики считают, что она не учитывает правовой и социальной природы явлений, подлежащих устранению и предупреждению⁸. На наш взгляд, такая точка зрения является правильной, поскольку она основывается на требованиях гражданского процессуального закона о реагировании судов на негативные явления.

По смыслу ст. 210 ГПК БССР реагирование путем вынесения частного определения должно осуществляться не на различные явления общественной жизни, а только на отрицательные. Именно в таком смысле, как нам представляется, и следует толковать указанную статью гражданского процессуального кодекса.

Положительные явления, безусловно, заслуживают энергичной поддержки и внимания со стороны судебных органов. Но реагирование суда на такие явления носит не предупредительный, а поощрительный характер. Оно должно преследовать воспитательную цель, поощрение, а не наказание отличившихся. В разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР, относящихся к практике вынесения частных определений, также не говорится о праве судебных органов использовать эти определения для реагирования на положительные явления⁹. Реагирование судов на положительные явления расценивается как «яркое свидетельство умелого, творческого подхода судей к использованию самых разнообразных форм, направленных на повышение воспитательной роли советского суда»¹⁰. Частное определение, регламентированное ст. 210 ГПК БССР, для этой цели непригодно, поскольку оно может быть использовано, как уже отмечалось, для реагирования только на отрицательные явления.

Гражданский процессуальный закон (как и уголовно-процессуальный) не предусматривает формы реагирования судов на положительные явления. Законодательная регламентация такого института имела бы большое значение для дальнейшего развития судебной практики и повышения роли судебных органов. Реагирование на положительные явления с помощью процессуальных средств, на наш взгляд, способствовало бы усилению воспитательного воздействия судебной деятельности. Поэтому, как нам представляется, необходимо внести в действующее гражданское процессуальное законодательство специальную норму, предусматривающую реагирование суда на положительные явления, и озаглавить ее «Поощрительные определения».

В советской юридической литературе частное определение почти всегда рассматривается лишь как сигнал для адресата¹¹. Такая трактовка, на наш взгляд, препятствует успешному выполнению советским судом предупредительно-воспитательных задач и не отражает действительной природы этих определений. Поскольку частное определение исходит от суда, обладающего властными полномочиями, оно носит обязательный характер для всех государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, должностных лиц и отдельных граждан и подлежит исполнению на всей территории СССР (ст. 14 ГПК БССР).

Если в исковом производстве предметом судебного решения является совокупность урегулированных правом общественных отношений, которые в результате спорности были объектом исследования и как бесспорные и истинные нашли свое отражение в решении, предметом судебного определения — процессуальные действия суда и других участников процесса, связанные с движением дела, то предметом частного определения являются отрицательные явления, по поводу которых суд должен остро и принципиально реагировать.

Особенности предмета воздействия (отрицательные явления) обуславливают и специфику частного определения. Оно самостоятельно выполняет предписанные законом задачи, постановляется судом в виде отдельного процессуального документа, может быть обжаловано (опротестовано) независимо от принесения жалобы (протеста) на другие постановления суда (ст. 291 ГПК БССР) и вступает в законную силу наравне с ними.

Характерной особенностью частного определения является то, что по одному гражданскому делу может быть постановлено не одно (как судебное решение), а несколько частных определений, независимо от характера

и значения других постановлений суда, вынесенных по тому же делу. Например, частное определение может быть вынесено судом в отношении стороны или третьего лица независимо от результатов рассмотрения дела судом; в отношении свидетеля — за неявку в суд по неуважительной причине (ст. 42 ГПК БССР), в отношении должностного лица или гражданина, не представившего суду по неуважительным причинам письменные доказательства по делу (ст. 45 ГПК БССР).

Основное назначение частного определения — это предупреждение гражданских правонарушений и споров, воспитание советских граждан в духе неукоснительного исполнения советских законов и правил социалистического общежития. Другие судебные постановления также оказывают предупредительно-воспитательное воздействие, но они касаются, как правило, ограниченного числа лиц. Частное определение выходит далеко за рамки судебного процесса по конкретному делу, нередко оно становится достоянием большого круга лиц, его оглашают и обсуждают на собраниях трудовых коллективов, совещаниях, сессиях исполкомов местных Советов народных депутатов. Частное определение нередко бывает поводом для серьезного разговора о состоянии воспитательной работы в трудовом коллективе, о моральном облике отдельных граждан, путях устранения вскрытых судом негативных явлений.

¹ См.: Богатырев Н., Захаров В. Частное определение суда по гражданскому делу и его эффективность // Советская юстиция. 1985. № 5. С. 10.

² См.: Чуйков Ю. Н. Частное определение в гражданском судопроизводстве. М., 1974. С. 7.

³ См.: Щеглов В. Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 159.

⁴ Чуйков Ю. Н. Указ. соч. С. 9—10.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1970. № 4. С. 40.

⁶ См.: Ширвинский В. И., Ковальчук Е. Г., Шляпочкина А. С. Предупреждение преступлений — важнейшая функция суда // Советское государство и право. 1963. № 1. С. 125.

⁷ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 355—356.

⁸ См.: Глух Ф. Частным определениям больше внимания // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1962. № 4. С. 27; Добровольский А. А., Мурадян Э. М. Содержание и порядок постановления частных определений по гражданским делам // Вестник МГУ. 1971. № 1. С. 27—28.

⁹ См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. М., 1987. С. 355; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1985. № 1. С. 18; Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. № 3. С. 16.

¹⁰ Миронов Н. Р. Укрепление законности и правопорядка в общенародном государстве — программная задача партии. М., 1969. С. 178.

¹¹ См.: Чечина Н. А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. Л., 1972. С. 109—110; Кашепов В. Организация профилактической работы в народном суде // Советская юстиция. 1972. № 23. С. 29; Миронов Л. К. Частное определение суда — действенное оружие в борьбе за предотвращение преступлений // Советское государство и право. 1972. № 5. С. 119.